Фу Дунчэнь не ответил, вспоминая утро, когда он звал Шэнь Жаня на еду, Шэнь Жань ответил только спустя долгое время, сказав «нет времени». Должно быть, в то время Шэнь Жань тоже немного боролся с собой? Думая о том, что тогда он еще считал, что тот специально ищет повод, чтобы избежать его, у Фу Дунчэня в сердце было немного беспомощно.

Когда Шэнь Жань объяснял про выпуск, он подсознательно подумал, что тот собирается готовить дипломную работу, теперь же видно, что это было просто для вечерней подработки. Сейчас Шэнь Жань больше не сын вице-мэра, к тому же имущество конфисковали, ему нужно найти работу, чтобы прокормить себя, это вполне нормально. Просто он не думал, что при характере Шэнь Жаня тот найдет работу официанта в ночном клубе. Видимо, в жизни встретились трудности, вынудившие его прийти сюда, ведь только в таких местах зарплата выше, и это не мешает дневным занятиям.

Подумав об этом, у Фу Дунчэня в сердце было немного не по себе, как бы там ни было, Шэнь Жань был его номинальным возлюбленным, а его собственный возлюбленный должен был бежать в такое место, чтобы работать официантом и зарабатывать на жизнь, он чувствовал, что лицо никак не проходит. Он, Фу Дунчэнь, хотя и любил играть с чувствами людей, но в материальном плане никогда не обижал другую сторону. Независимо от того, поймал ли он его сегодня на месте или нет, как мужчина, он должен был сделать что-то. Что касается того удара, не говоря уже о том, что он не принял его близко к сердцу, наоборот, он чувствовал, что разгневанный Шэнь Жань особенно соблазнителен.

Фу Дунчэнь как раз хотел заговорить, когда официант из раздевалки маленьким бегом подбежал, наклонился к уху менеджера зала и тихо сказал что-то. Только тот менеджер лица немного изменился, затем снова махнул рукой, отпустил официанта и, улыбаясь Фу Дунчэню, сказал:

— Этот парень все-таки имеет немного глазомера, сам подал в отставку. Фу Шао, сегодня вечером правда неудобно, мы потревожили ваш интерес. Так, если вы чувствуете себя в сердце неуютно, как насчет того, чтобы я велел людям схватить этого парня и проучить его?

— Ты смеешь! — Фу Дунчэнь жестко сказал. — Он мой человек, ты смеешь тронуть его — попробуй!

Услышав это, менеджер зала тут же постоянно извинялся:

— Не смею, не смею, извините, это я без глазомера, не узнал, что это ваш человек. Фу Шао не сердитесь.

Фу Дунчэнь тяжело фыкнул и большими шагами пошел наружу.

— Вы продолжайте играть, я сначала вернусь.

Молодой человек, который ранее обнимался с Фу Дунчэнем, увидев это, поспешно погнался вперед и заикаясь сказал:

— Дунчэнь, тогда я…

Фу Дунчэнь остановил шаги, мрачно уставившись на человека:

— Чтобы вы сами играли, не слышите? Не надоедай мне.

— Да, извините, я понял.

В темноте Шэнь Жань убрал взгляд, поманил А Ле рукой:

— Пойдем, возвращаемся.

А Ле отозвался, плотно следуя за Шэнь Жанем.

В этот вечер они снова вернулись на такси, во-первых, Цинь Хэ передал ему несколько площадок, финансово временно проблем не будет, во-вторых, с А Ле здесь, он также не может вести сесть с ним на автобус. Кроме того, что только что сел в машину и назвал адрес, по дороге двое не разговаривали.

Вернувшись в квартиру, Шэнь Жань планировал пойти в комнату проверить кое-что, но был остановлен А Ле. Шэнь Жань повернул голову, с сомнением глядя на А Ле. С А Ле он проводил время не долго, но Шэнь Жань знал, что А Ле, как и он, не был любителем общения, если ничего не случится, А Ле в основном его не позовет.

А Ле сжал губы, хотел сказать, но остановился.

Шэнь Жань вздохнул и сказал:

— Если есть дело, говори прямо.

А Ле открыл рот, наконец набрался смелости и сказал:

— Только что в зале Фу Дунчэнь говорил все, чтобы обмануть тебя, не верь ему.

Шэнь Жань поднял брови:

— С такого далека ты тоже можешь слышать?

— Смотрел на его глаза, — серьезно сказал А Ле. — Старый господин учил меня и А Дуна наблюдать за словами и цветом. К тому же, я видел, как он тайно ущипнул того белолицего молодого человека, так что не верь ему.

Шэнь Жань легонько улыбнулся и сказал:

— Я ему не поверил.

А Ле кивнул, в тайне выдохнул с облегчением.

— Сейчас мое положение неустойчиво, сил недостаточно, временно не могу от него избавиться. К тому же, — Шэнь Жань остановился и сказал, — оставив этот слой отношений, у меня есть другое использование.

— Я помогу тебе.

Шэнь Жань с удивлением посмотрел на А Ле, но не сказал ничего.

А Ле серьезно сказал:

— Ты единственный родственник старого господина, я помогу тебе.

— Ты так говоришь, правда немного обидно, — Шэнь Жань низко рассмеялся, невозможно было различить, сколько в словах искренности, сколько фальши.

— Извини. — На лице А Ле было немного растерянно, пальцы бессознательно открывались и закрывались.

Видя это, Шэнь Жань не мог не посчитать это смешным, он покачал головой, развернулся и пошел к спальне:

— Я просто так сказал, не думай лишнего.

А Ле застыл, глядя на спину Шэнь Жаня, пока дверь комнаты не закрылась, не донесся легкий звук «щелчка», он только тогда похлопал себя по голове, на лице проступило сожаление.

На следующее утро было только три-четыре урока, Шэнь Жань впервые проспал. Возможно, из-за воздействия того похищения перед смертью, с момента перерождения Шэнь Жань не спал хорошо, то просыпался среди ночи, то всю ночь страдал бессонницей. Возможно, снаружи был исключительно преданный А Ле, который охранял, Шэнь Жань только постепенно успокоил сердце.

Выходя из спальни, увиденным все еще был А Ле, который так же прямо сидел на диване, как и вчера, только что он вышел из комнаты, А Ле тут же встал:

— Сяо Жань, доброе утро, завтрак уже готов.

Шэнь Жань кивнул, направляясь в ванную, сказал:

— Ты ешь сначала, меня не жди.

А Ле отозвался, снова прямо сел обратно на диван.

Когда Шэнь Жань умылся и вышел, завтрак на чайном столике не имел никаких признаков того, что его трогали. Шэнь Жань странно посмотрел на А Ле, интуитивно чувствовал, что если этого человека поместить в древность, это обязательно будет преданный и усердный генерал. Ну... помещенный в современность это тоже преданный подчиненный, и еще тот, кто предан до глупости.

Позавтракав, Шэнь Жань прямо пошел в школу, хотя эти знания ему не были незнакомы, но уроки, которые нужно посещать, тоже нужно было посетить, считая это восполнением тех курсов, которые он когда-то прогулял.

Характер Шэнь Жаня всегда был холодным, в школе почти не было друзей, к тому же из-за дела с подставой он также исключил мысль о общении с этими людьми, в основном он был один. Поэтому, прогуливал ли он уроки или сидел в классе, никто не обращал внимания.

После урока Шэнь Жань не задержался, прямо собрался с вещами и поспешил в квартиру. Вчера вечером Ван Юйчэн гарантировал ему, что сегодня разберется с делом счета, следующее время ему нужно будет выделить часть на акции, хотя с перерождением как золотым пальцем, он не мог гарантировать, что полностью не произойдут перемены.

Только что выйдя из школьных ворот на расстояние, Шэнь Жань увидел припаркованный на обочине Ламборгини, посмотрев на номерной знак, он знал, что это Фу Дунчэнь. После вчерашнего дела Шэнь Жань знал, что Фу Дунчэнь обязательно придет к нему, пусть так, он в сердце все еще чувствовал отвращение, но спектакль, который нужно было сыграть, нужно было продолжить.

Лицо Шэнь Жаня было холодным, он шел вперед, не глядя по сторонам.

В сопровождении глухого звука «бум», Фу Дунчэнь, хлопнув дверью машины, погнался вперед:

— Сяо Жань!

Шэнь Жань без церемонностей оттолкнул руку Фу Дунчэня и холодно сказал:

— Не трогай меня!

— Сяо Жань, вчера я был неправ, я приношу тебе извинения, не сердись больше.

Шэнь Жань холодно усмехнулся, с насмешкой сказал:

— Тебе правда нужно вручить лечащему врачу вымпел, всего за несколько дней сломанная рука восстановилась на семь-восемь десятых, еще и есть силы воровать на стороне.

Лицо Фу Дунчэня было немного неестественным, на самом деле его левая рука вообще не восстановилась много, та шина была надета всего два дня, затем он по принуждению приказал врачу снять и заменить на другую. Те дни ему нужно было заниматься делами компании, он не мог идти с шиной вести переговоры с людьми.

— Вчера я выпил слишком много, голова была в замешательстве, я с ним ничего не делал, прошу, верь мне.

Шэнь Жань убрал улыбку, с бесстрастным лицом сказал:

— Фу Дунчэнь, я больше всего ненавижу обман и предательство, если ты не можешь управлять тем, что внизу, то не приходи меня задевать.

— Извини, в следующий раз не будет.

Шэнь Жань прищурился, с насмешкой сказал:

— Ты думаешь, одного «извини» достаточно?

Фу Дунчэнь на мгновение задумался, подсознательно спросил:

— Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал?

Что сделать? Шэнь Жань холодно усмехнулся, того, что он хотел сделать, было слишком много, например, потерять репутацию? Только как он мог рассказать это Фу Дунчэню? Даже если сказать, это будет не сейчас.

Шэнь Жань отступил на шаг, безразлично сказал:

— Я думаю, что в ближайшее время нам лучше не встречаться.

— Что значит «лучше не встречаться»? — Фу Дунчэнь срочно сказал. — Я уже извинился, и также гарантировал тебе, что в следующий раз не будет, чего ты еще хочешь?

http://bllate.org/book/16472/1495688